

МакГонагалл встретила авроров у ворот и повела их к поврежденной оранжерее, она поставила Хагрида на страже, чтобы убедиться, что Снейп никуда не денется, один взгляд на всю пролитую кровь детей заставил Хагрида почти надеяться, что свинья-убийца попробуй убежать.

Когда Шеклболт осмотрел место преступления, он был уверен, что Снейп падает, взрыв, поразивший крышу, убил бы любого, кто меньше горного тролля, у двенадцатилетнего мальчика не было бы никакой надежды выжить, если бы это проклятие ударило. его тело. — Профессор МакГонагалл, вы знаете, что случилось с плащом-невидимкой и палочкой Снейпа?

«Они были у лорда Поттера, я уверен, что он принесет их на суд. Я хочу пойти с вами, так как мой следующий урок отменен, так как эта часть работы отправила большинство из них в лазарет».

Самый молодой аврор подошел к Шеклболту: «Сэр, если мы попытаемся снять некоторые из этих проклятий, заключенному, похоже, очень больно».

Шеклболт спросил МакГонагалл: «Сколько?»

«Четырнадцать с порезами по всему телу и еще пятеро страдают от шока, увидев, как их одноклассники порезаны летящим стеклом».

Шеклболт пристально посмотрел на молодого аврора: «Заключенный поместил девятнадцать детей в лазарет, что, по-твоему, нам делать, аврор?»

Челюсть аврора затвердела: «Ну, сэр, эти проклятия были наложены мастером своего дела, если мы попытаемся снять их, мы можем только ухудшить его положение, я бы рекомендовал оставить как есть и транспортировать его как можно лучше. "

Шак ухмыльнулся: «Отличный ответ, сынок, и это именно то, что я скажу мадам Боунс, если она спросит меня, почему мы оставили его похожим на подушечку для иглоков».

Снейпа не левитировали слишком осторожно, когда группа вышла за пределы палат Хогвартса, чтобы аппарировать в министерство, благодарные за заглушающие чары, которые все еще удерживали убийцу-мерзавца.

-00000-

Хедвиг отправила их в Поместье Поттеров, и обе девочки прыгнули в ожидающие объятия Майи и Сириуса, пока Гарри обнимал эльфа, остальные три в группе заполнили некоторые пробелы, когда Гарри обратился к маленькой женщине: замечательно, Дамблдор понятия не имел, с чем он столкнулся».

«Я все еще думаю, что ты должен был позволить мне посадить его с башни из-за всего того вреда, который он причинил этой семье, я просто надеюсь, что этот Снейп уйдет на очень долгое время, иначе он застанет меня ожидающим его за то, что он сделал с тобой.», — то нежное прикосновение, которое она прикасалась к порезам на лице мальчика, полностью контрастировало со сталью в ее голосе, это были не пустые угрозы, которые исходил от эльфа.

Майя раздавала зелье детям и одновременно представляла их: «Здравствуйте, Артур, приятно снова вас видеть, и вы, должно быть, профессор Спраут, я Майя Лавгуд, а это Сириус Блэк, я думаю, вы уже познакомились с Касом, а Эмма провела маленькую Данни в конюшню Добро пожаловать в наш дом, я просто хочу, чтобы обстоятельства были немного лучше.

Джинни сразу почувствовала себя лучше после того, как выпила зелье, и оно имело вкус клубники, Луна поняла растерянное выражение на ее лице: «У мамы есть своя версия зелья для восполнения крови, а также пополнение, оно имеет тот же эффект, что и перец и ее зелья всегда приятны на вкус, ты почувствуешь себя намного лучше, но сегодня днем нам всем нужно вздремнуть».

Тем временем Сириус не мог оторвать глаз от мантии в руках Гарри. — Откуда ты это взял?

«Ублюдок использовал его, чтобы подкрасться к нам, Хедвиг добралась туда в самый последний момент, а профессор Спраут был великолепен».

Сириус пытался сдержать свой гнев, по крайней мере, до тех пор, пока его подозрения не подтвердились. — Давай пройдем и выпьем чаю, нам очень нужно поговорить с твоими бабушкой и дедушкой, Гарри.

Кас и Добби выпили чай, сок и разложили пирожные и булочки, но Сириус просто хотел, чтобы Джонатон увидел плащ, мужчина на портрете сразу узнал его, но в данный момент больше беспокоился о своих внуках: «С вами все в порядке». «Не пойми неправильно, но ты выглядишь адски».

Гарри усмехнулся: «Спасибо, дедушка, это эффект, который мы пытаемся изобразить, мы скоро окажемся перед Визенгамотом, чтобы увидеть обвинение Снейпа».

«Ну, вы можете добавить кражу к списку обвинений, с которыми он столкнулся, потому что этот плащ-невидимка — семейная реликвия Поттеров, которая передавалась из поколения в поколение, и как Снейп заполучил его, вам нужно попросить Амелию расспросить его об этом».

Все они привыкли сдерживать свой гнев, так как какое-то время Гарри регрессировал каждый раз, когда видел, как кто-то злится, и Сириус просто не мог сдержаться. идея использовать плащ Джеймса, чтобы убить Гарри, клянусь, если Визенгамот не разберется с ним сегодня, тогда я вызову этого дерьма на дуэль и убью его сам. Так или иначе, это закончится сегодня».

Сириус почувствовал руку Майи на своей руке и немного успокоился: «Извините за это, ребята, но это действительно закончится сегодня». Когда он заметил своего крестника, в его глазах было выражение абсолютного удивления, когда он держал плащ, как бесценное сокровище.

— Это действительно был плащ-невидимка моего отца?

Выражение тоски в его глазах растворило остатки гнева Сириуса: «Да, это было, и когда-нибудь, когда ни одна мать или глава дома не услышит, я расскажу вам о некоторых вещах, для которых мы использовали его».

«О, я думаю, что матери определенно хотят присутствовать на этом», — добавила Майя.

Помона заставила их всех смеяться: «Я думаю, что это один из разговоров, на котором их глава факультета определенно не хочет присутствовать, хотя я уверен, что Минерве это понравится, и она все еще попытается отработать Сириуса за все проблемы, которые вы причинили. ее." Их декан был в восторге, увидев, что эти трое ведут себя как нормальные дети. Теперь она подозревала, что личность, которую они создавали в Хогвартсе, была прикрытием, и ее воспоминания о четырех студентах, болтающих друг с другом на гербологии, подтвердили это в ее собственном сознании, возможно, если бы они избавившись от Снейпа и Дамблдора, они смогли расслабиться и позволить появиться настоящим Поттерам.

«Лорд Поттер...»

«Пожалуйста, мистер Уизли, вы у меня в гостях, так что это просто Гарри».

«Спасибо, Гарри, это по поводу визита в Визенгамот, я полагаю, ты хочешь войти?»

-00000-

Комната была возмущена состоянием Снейпа, объяснение Шака не прорезало лед, пока двери не открылись, чтобы впустить четырех студентов, за которыми последовали Артур, Майя, Сириус и Помона. Когда они шли к Мадам Боунс, их встретила полная тишина. Артур убедил их, что медленная прогулка через двери будет иметь больший эффект, чем вспышка в центре комнаты, они хотели, чтобы все взгляды были обращены на детей, а не на белого феникса.

— Лорд Поттер, вашей группе нужен целитель? — спросила Амелия, мгновенно позабыв всю заботу об ублюдке, который это сделал. Это было единодушным мнением всей палаты, любой, кто мог сделать это с детьми, заслужил все, что получил. Не говоря ни слова, весь Визенгамот был на их стороне.

«Спасибо за ваше беспокойство, мадам Боунс, но нас залатали, и наш собственный целитель будет ждать, когда эти процедуры закончатся, мы решили, что справедливость важнее, чем

несколько шрамов и смена одежды. Мисс Уизли здесь, потому что она работала в составе нашей группы, когда произошло нападение, и также хотел, чтобы правосудие свершилось. Вот его палочка, а это плащ-невидимка, который он использовал, у меня есть очень достоверные сведения, что это семейная реликвия Поттеров и хотел бы знать, как он оказался у него во владении, очевидно, он получал какое-то болезненное удовольствие от того, что использовал его, чтобы убить меня».

«Лорд Поттер, я министр магии, Корнелиус Фадж, я надеялся, что у нас будет время поболтать после этих слушаний».

«Извините, министр, но зелья для восполнения крови, которые мы должны были принять, означают, что сегодняшняя половина дня будет потрачена на сон, как только наш целитель закончит свою работу».

Августа не собиралась допустить, чтобы это выродилось в рекламную возможность для Фаджа: «Профессор Спраут, я понимаю необходимость вывести обвиняемого из строя, но мы не можем судить его в таком состоянии. У нас более чем достаточно авроров, чтобы убедиться, что он никуда не пойдут, так что не могли бы вы обратить вспять свои впечатляющие чары».

Помона не слишком осторожно удалила шипы кактуса, и лозы засохли, Снейп выглядел так, будто у него был тяжелый случай болезненных фурункулов в месте каждого извлечения, это не остановило авроров, когда они вручную посадили его на стул и завернули его тело в цепи. На нем остались заглушающие чары, так как они быстро решили выслушать свидетельство Хогwartса, прежде чем позволить Снейпу говорить. Сначала они услышали от Помоны, когда остальные сели.

Амелия начала расспрашивать: «Профессор Спраут, не могли бы вы объяснить, что произошло сегодня утром на первом уроке гербологии».

«Я продемонстрировал их задачу и шел вдоль столов, чтобы убедиться, что все справляются, когда я услышал, как Леди Луна кричит о Хедвиге, я развернулся вовремя, чтобы увидеть, как феникс схватил что-то, чего я не мог видеть, и проклятие вылетело из него. нигде. Он едва не задел лорда Поттера и леди Гермиону, прежде чем разнести крышу вдребезги».

— Как вы думаете, намерением было убить лорда Поттера?

«Я не сомневаюсь, что обвиняемый намеревался убить парня, если бы не леди Луна и вмешательство Хедвиг, лорд Гарри Поттер был бы мертв. на детей падают острые, как бритва, стекла, некоторые результаты вы видите перед собой».

«В записке лорда Поттера восхвалялись ваши быстрые действия по обездвиживанию нападавшего, почему вы оставили своего бывшего коллегу в таком состоянии?»

«Узнав личность нападавшего, я был разгневан тем, что предполагаемый воспитатель мог

даже подумать об этом поступке, это была его вторая попытка напасть на лорда Поттера, и я намеревался сделать так, чтобы это было его последним. Что касается того, чтобы оставить его в таком состоянии, я была теплица, которая падала на мои уши, но все еще была полна кровоточащих и истеричных детей, которые требовали моего внимания, моя первая ответственность всегда - благополучие детей, а не кто-то, кто пытался их убить».

После еще нескольких вопросов Помону поблагодарили не только за ее время, но и за быстрые и решительные действия, которые спасли положение. Затем Луну вызвали, чтобы она ответила на вопросы.

Амелия начала очень мягко: «Профессор Спраут называла вас леди Луной, ничего, если мы сегодня будем использовать эту форму обращения?»

Улыбка юной белокурой ведьмы в залитой кровью мантии растопила сердца и ожесточила умы по всему Визенгамоту: «О, это прекрасно, мадам, как сказал нам профессор, две леди Поттер в одном классе могут сбить с толку».

Улыбка Амелии в ответ была искренней: «Можете ли вы объяснить нам, что произошло сегодня утром и почему вы позвали своего феникса?»

«Я работал рядом с Джинни и напротив Гарри и Гермионы, когда я почувствовал, что кто-то позади меня, я мог видеть, что профессор пробрался к другому концу теплицы, так что там не должно было быть никого. Я крикнул Хедвиг Чтобы вытащить оттуда Гарри, я уже потеряла отца из-за пожирателей смерти и не могла потерять и мужа, у Хедвиг, как обычно, были свои идеи, как справиться с ситуацией, и она спасла нас всех». Луна теперь открыто плакала, но рядом с ней вспыхнуло пламя, когда белый феникс приземлился ей на плечо и запел, чтобы поднять ей настроение. Она вернулась к своей семье с волшебной птицей, все еще поющей у нее на плече, и в глазах Визенгамота гусь Снейпа был уже готов.

Следующим был вызван Гарри, но это было больше для того, чтобы успокоить Визенгамот, чем для того, чтобы добавить что-либо из его показаний, они никоим образом не согласились бы на то, чтобы мальчик-который-жил там и не слышал, как он говорит. «Когда Хедвиг бросила Снейпа на наш рабочий стол, я потянулся за своей палочкой и обнаружил, что профессор Спраут хорошо держит ситуацию под контролем, затем мы предложили Хедвиг помощь, чтобы доставить раненых в лазарет, после чего она связалась с мадам Боунс, а затем принесла Джинни. отец ей. У нашей девочки было напряженное утро!"

— Могу я спросить, почему вы искали мистера Уизли?

Лицо Гарри было мрачным: «Джинни в таком состоянии только потому, что подружилась с нами, лазарет в Хогвартсе полон студентов, чья единственная вина в том, что они были в том же классе, что и Поттеры. сейчас в этой комнате находятся люди, чьи родственники в замке могут подвергаться риску из-за нашего присутствия».

Амелия боялась такой реакции с тех пор, как ранее получила записку от Хедвиг: «Лорд Поттер,

как вы знаете, моя племянница учится в Хогвартсе, но я, например, не хочу, чтобы вы уходили, это наша работа, в сочетании с исполняющей обязанности директора здесь и вашим главой». Дом, чтобы убедиться, что Хогвартс безопасен для всех студентов. Я понимаю, что двойное нападение со стороны профессора вряд ли вызовет у вас симпатию к Хогвартсу, но я призываю вас дать ему шанс».

«Мы говорили со Сьюзен сегодня утром, мэм, но на данный момент все, что я могу обещать, это не принимать поспешных решений, мы серьезно обдумаем это».

Затем Шеклболт подтвердил, что найденная им сцена соответствует описанию того, что он слышал. Теперь пришло время расспросить Снейпа, но Августа могла видеть, что дети слабеют, девочка Уизли почти спит на руках у отца.

«Амелия, есть ли какая-то причина, по которой студенты должны оставаться здесь? У них было тяжелое утро, и они явно страдают из-за этого. Суд, конечно, продолжится в их отсутствие».

Амелия согласилась, но Сириус решил остаться, когда они уходили, Гарри сказал Артуру: «Мистер Уизли, не могла бы Джинни пойти с нами домой? Это позволит Касу и Майе правильно лечить ее раны. Я понимаю, что вы и ваша жена будете беспокоиться о ней». поэтому хотел бы пригласить вас обоих на ужин сегодня вечером».

Артур знал, что Молли будет сильно волноваться, он также знал, что если он отвезет Джинни домой и скажет ей, что отклонил приглашение пообедать с Поттерами, то как минимум месяц будет ночевать в его сарае.

Они договорились, что кто-нибудь заберет их в семь, когда Хедвиг вернет их в поместье Поттеров.

-00000-

Джинни проснулась на кровати с балдахином в комнате, подходящей для принцессы. Она очень устала, так как Кас помог ей принять душ, прежде чем дать ей еще одно зелье и нанести лосьон на ее порезы, пообещав, что к тому времени, когда она встретит ее мать сегодня вечером не будет никаких признаков нападения.

В то время она не беспокоилась об этом, но теперь была немного обеспокоена, так как одежда, которую она носила, сильно потрепала, ее мать была очень хороша с ремонтными чарами, но даже ей было бы сложно с количеством порванных и высохших кровей. К чему Джинни не была готова, так это к новой одежде, разложенной для нее, она, должно быть, лежала и смотрела на нее минут двадцать, прежде чем дверь треснула, и в комнату вошли Луна и Гермiona. проснулись, но еще не встали, мы просто зашли посмотреть, все ли в порядке, — сказала Луна.

«Я действительно не знаю Луну, я не уверен, сплю ли я или вижу действительно хороший сон».

Гермиона расхохоталась: «Джинни, мы вдвоем делаем это по крайней мере раз в неделю, двое других должны убедить ту, что это реально, с чего ты это взял?»

Джинни позволила своему взгляду путешествовать по комнате, наконец заметив, что на ней тоже новая пижама: «Все это, и это тоже, что это такое и где моя собственная одежда?»

Гермиона не могла понять проблемы: «Тебе они не нравятся? Кас обычно очень хорошо выбирает одежду, и она делала это, пока мы были в министерстве».

«Гермиона, это лучше, чем любая моя одежда, это лучше, чем любая одежда, которая у меня когда-либо была, но я не могу ее принять».

«Ну, тогда Гарри просто придется надеть повязку на глаза, потому что единственная девушка, которую он может видеть без одежды, — это мы, а те, что были на тебе, не подлежат ремонту».

Проблема Джинни была временно забыта, когда ее разум попытался воспринять то, что ей только что сказали: «Гарри видел вас обоих голыми?»

— Джинни, мы сказали тебе, что мы женаты, как ты думаешь, что это значит?

Вопрос Гермионы поразил ее еще больше: «Я не знаю, я понимаю, что замужем, но, очевидно, не так, как это работает между вами тремя, я имею в виду ваш возраст и тот факт, что вы обе жены. Надеюсь, вы не думаете, Я любопытный или что-то в этом роде, но я понятия не имею».

Луна обняла подругу: «Не беспокойся об этом, Джинни, для нас это кажется совершенно естественным, потому что мы такие, но смею сказать, если бы наши позиции были другими, я бы удивилась. выдавать какие-либо секреты, чтобы сказать, что мы вдвоем живем в одной комнате, проводить каждую ночь, обнимаясь с Гарри, становится довольно захватывающим, и ни одна из нас, жен, ничего не изменит Мы все трое учимся вместе и делимся всем друг с другом, вплоть до матерей, сестер, крестных отцов или друзей».

Другой рукой Луна теперь обняла Гермиону: «Ты была моей единственной подругой, Джинни, на самом деле ты была единственной подругой между нами тремя, так как мы все были довольно одиноки в детстве, над Гермионой и Гарри издевались, когда они были моложе, поэтому она "Я так сильно отреагировала на то, что Рон назвал меня этим именем. Значит, ты особенная не только потому, что ты единственный друг, который у нас был, но и Джинни, ты также помог поймать волшебника, ответственного за то, что Гарри стал сиротой, а Сириус оказался в Азкабана. Эта одежда не какая-то там. форме оплаты, а скорее в качестве подарка нуждающемуся другу, точно так же, как никто никогда не выйдет из вашего дома без того, чтобы ваша мать не попыталась его накормить».

На мгновение все стихло, прежде чем Гермиона встала с блестящими глазами: «Извините, но мне нужно найти нашего мужа и поцеловать его за то, что он самый добрый и заботливый человек на планете».

Она ушла, оставив Луну, чтобы объяснить: «Сириус пригласил мою маму на свидание в эту субботу вечером, и мы волновались, что Эмма почувствует себя обделенной, Гарри только что спросил нашу «тетю Эм», не пойдет ли она со всеми нами играть в боулинг в тот же вечер, что и там будет пятеро чистокровных, которые понятия не имеют, что делать. Мы собираемся устроить вечер дня рождения Гермионы через пару недель с нашими друзьями-магглами и надеялись, что некоторые из вас смогут это сделать, мы также будем у вас еще один праздник, на который вы точно приглашены».

Голова Джинни закружилась еще больше, чем раньше: «Откуда вы оба могли знать, что делал Гарри, когда вы были здесь со мной?»

«Мы внутри голов друг друга, поэтому можем чувствовать эмоции и передавать свои мысли, — улынулась Луна, — Гермиона только что нашла Гарри, и она действительно счастлива с ним».

Это стало слишком странно для Джинни, она просто не могла поверить в то, что услышала, и это отразилось на ее лице, а также в ее голосе: «Гермиона целует Гарри, и вы не только можете сказать из другой комнаты, но и это так странно, ты даже немного не завидуешь, что другая девушка целует твоего мальчика?»

Луна думала, что ей не больно от того, что люди думают, что она странная, но это ненавистное имя раньше, а теперь то, как Джинни смотрела на нее, вернуло все обратно. «Если бы другая девушка целовала Гарри, это было бы чертовски дорого, но Гермиона не другая девушка, он наш муж, и мы никогда не могли бы ревновать друг друга, если они счастливы, то и я счастлив». Луна не смогла скрыть разочарование в голосе: «Мы надеялись, что люди поймут, но если кто-то, кто был моим другом, может смотреть на меня так, как будто я какая-то странная вещь в банке с образцами, то, думаю, у меня нет шансов. других, кроме нас».

Луна встала, чтобы уйти: «Просто надень эту дурацкую одежду сегодня, Джинни, ты можешь отправить ее завтра, и Кас отнесет ее всю в благотворительный магазин. Похоже, в Хогвартсе для нас ничего нет...»

Гарри вбежал в комнату, не заботясь о том, что это комната Джинни, и сгреб Луну в свои объятия: «У меня есть твоя любовь».

Гермиона была совсем в другом настроении, чем когда уходила. — Что ты сказал Луне, что ее так расстроило, что мы думали, что ты ее друг?

«Я просто пытался понять ваши отношения, я не хотел ее расстраивать».

— Хочешь понять? Будь готов через пять минут! это была не просьба Гарри, а приказ.

Пять минут спустя Джинни обнаружила, что летит быстрее, чем когда-либо, прежде чем пытаться не отставать от троицы перед ней, новая метла, которая была у нее под ней, была фантастической, но трое впереди были просто потрясающими! Они, очевидно, были знакомы с

маршрутом, но все же их навыки владения метлой не уступали Чарли. Они приземлились в небольшой обнесенной стеной зоне, и Гарри взял метлы девушки, прежде чем направиться к большому дереву. Он подал Джинни знак следовать за ним, и только когда она увидела Луну и Гермиону с цветами, она поняла, что это за место. Джинни с комком в горле смотрела, как две девочки возятся с могилами, убирая первые опавшие листья и все время разговаривая со своими отцами.

«Если ты хочешь понять нас, Джинни, то все начинается здесь, когда люди смотрят на нас, они видят деньги и славу, а не цену, которую мы заплатили. Убийство моих родителей сделало меня лордом в одиннадцать лет, убийство Ксено принесло Луне целое состояние. и Дэн был хорошо застрахован, обеспечив финансовую безопасность Грейнджеров. Мы бы отдали каждый галеон всего лишь за еще один день с нашими любимыми, но этого не произойдет, поэтому мы живем так, как можем. Чего ты ожидаешь от нас, Джинни? "

«Я не знаю, Гарри, я действительно не понимал, как сильно я буду скучать по Луне, пока она не ушла, а потом я узнаю, что она не ушла, но она все еще есть! Я хочу вернуть своего друга Гарри, единственную девушку, которую я должен был поговорить со взрослением, но той девочки больше нет».

«Да, Луна Лавгуд ушла, как и Гермиона Грейнджер, но я думаю, что девочки Поттеры — двое из самых замечательных людей, которых вы когда-либо встречали. Нам всем пришлось быстро повзрослеть и научиться быть рядом друг с другом, моя жизнь. не начиналось, пока я не встретил Луну и Гермиону, они мое прошлое, настоящее, будущее, и я очень счастлив. Я постараюсь ответить на любые ваши вопросы, но я не позволю, чтобы мои девочки расстраивались, у нас есть «вещи». Джинни, но для нас это не важно. Когда я впервые взял Луну в Лондон, она заметила в магазине рубашку, которая ей понравилась, я купил ее для нее, просто чтобы увидеть радость на ее лице, когда она ее надела, это гораздо важнее. мне, чем деньги, которые я заплатил за него».

«Гарри, я никогда не хотел расстраивать Луну, я думаю, что я просто ошеломлен здесь, потому что ты мог бы поместить весь наш дом в той комнате, где мы пили чай сегодня днем, я хотел бы иметь возможность извиниться и познакомиться со всеми вами».

«Я пришел из чулана в поместье, Джинни, так что я понимаю, что был перегружен, мы не были уверены в воссоединении с волшебным миром, и дружба Луны с тобой была одним из решающих факторов, может быть, поэтому она так отреагировала». Гарри протянул руку, и появился букет цветов: «Спасибо, Кас, Джинни, я думаю, тебе стоит пойти туда».

Джинни взяла предложенные цветы и подошла к Луне, она положила цветы на могилу своего отца: «Здравствуйте, мистер Лавгуд, это Джинни Уизли, я действительно не знаю, что вам сказать, кроме того, что вам никогда не придется беспокоиться о Луне, потому что у нее есть люди, которые действительно любят ее и заботятся о ней». Она повернулась к Гермионе: «Извини, но я не хотела навязываться, возлагая цветы на могилу твоего отца, потому что я его не знала, не могла бы ты рассказать мне немного о своем отце?»

Гарри сидел под их деревом и улыбался, когда дружба возродилась. Он задавался вопросом,

будут ли выходные такими же тяжелыми.

-000000-

Кас привел Майю в комнату Сириуса, где он лежал на своей кровати, полностью одетый и выглядевший так, будто только что пережил эмоциональный кошмар, от него также сильно пахло огневиски. — Можешь принести мне отрезвляющее зелье, Кас?

«Я уже дал ему один, я не знаю, как он добрался до дома в таком состоянии!»

Майя села на кровать, а Сириус крепко обнял ее и зарыдал от всего сердца. Ему потребовалось добрых двадцать минут, чтобы восстановить контроль и самообладание, поскольку ни один из них никогда не видел, чтобы он пролил слезу, прежде чем они ожидали плохих новостей. они не были разочарованы.

Сириус начал описывать то, что произошло на суде: «Снейп признался, что был пожирателем смерти и работал на Волдеморта, он также назвал причину, по которой пытался убить Гарри. маленький пожиратель смерти, но когда Лили отказалась отдать своего сына, Волан-де-Морт убил ее. Снейп ненавидел Джеймса, хотел Лили и планировал отомстить, положив конец роду Поттеров сегодня.

Пока он говорил, Майя провела пальцами по его волосам, она видела, как Гарри делал это с девочками, и, похоже, это оказывало успокаивающее действие. «Что еще они узнали и как долго он провел в Азкабана?»

«Я не знаю, мне пришлось покинуть комнату, и меня вырвало в коридоре, я пошел выпить несколько глотков, чтобы попытаться успокоить свои нервы, но думаю, что я пролил большую часть на себя, потому что мои руки так сильно тряслись. Майя, это будет завтра во всех газетах, так что мне нужно сказать Гарри сейчас, я просто не знаю, как я буду с ним встречаться».

«Как мы всегда делаем с Сириусом, всей семьей, Молли и Артур Уизли придут на ужин сегодня вечером, так что нам придется сделать это раньше. У Молли может быть золотое сердце, но она также самоуверенна, властна и очень любопытна, мы могли бы сегодня мы обошлись без них, но нам лучше найти Эмму и рассказать ей».

-000000-

Двое авроров, которым было поручено вернуть Беллатрикс Лестрейндж в Азкабан, были очень осторожны и следили за каждым ее движением. Ведьма сидела там, не двигая ни одним мускулом с тех пор, как села на маленькую лодку, так что это было чем-то вроде шока, когда она сказала: «Пожалуйста, сэр, я думаю, меня стошнит!»

Авроры мгновенно насторожились: «Почему у тебя не было никаких проблем во время поездки, но сейчас ты чувствуешь себя плохо?»

Белла скромно ответила: «Извините, сэр, но мне дали немного еды, чтобы мне не пришлось принимать сыворотку правды натошак. Еда была намного богаче, чем обычно в Азкабана, и я просто не привык к этому». Она сделала рвотное движение грудью и прикрыла рукой рот, один из авроров вытащил свою палочку, а другой указал, что она должна пройти к борту лодки, она изо всех сил пыталась встать, а затем пошатнулась в сторону. прежде чем взорваться в действии.

Ее последний рывок привел Беллу в зону досягаемости аврора, который держал на ней палочку, словно атакующая кобра, она выхватила палочку из его руки и развернулась лицом к другому, проталкивая украденную палочку прямо через его левое глазное яблоко в его мозг. Она продолжала вращаться на триста шестьдесят градусов, пока снова не оказалась лицом к лицу с первым аврором, его полнейшее недоверие взгляду на свою палочку, теперь торчащую из головы его напарника, заморозил его на жизненно важную секунду, необходимую Белле, чтобы врезать свои сдерживающие магию наручники в его горло и раздавить его трахею.

За несколько секунд Белла победила двух умирающих авроров и стояла там, высокая и гордая, когда ветер пронесся по палубе. Ей нужно было иметь дело только со старым лодочником-пиропатроном, после чего она могла отправиться на континент, в Британию для нее больше не осталось примечаний.

Джек Тодд был сквибом, который любил свою лодку. Ему предложили работу паромщика Азкабана после смерти его жены, и он курсировал по этому маршруту последние восемь лет. За это время он возил бесчисленное количество людей туда и обратно, но что действительно пугало Джека, так это дементоры. Он слышал, что существует световое заклинание, которое может защитить вас от этих монстров, поэтому Джек приобрел самое близкое, о чем только мог подумать, и молился, чтобы он мне никогда не придется выяснять, сработало ли это.

Это был не тот сценарий, который он когда-либо представлял, и он понятия не имел, сработает ли это, но терять было нечего, Джек не сомневался, что эта сука убьет его так же легко, как те два аврора, ему может быть около шестидесяти восьми, но это не означало, что он собирался пойти добровольно.

Белла взглянула на старый пиропатрон, ее зрение стало белым, а тело пыталось справиться с самой сильной болью, которую она когда-либо испытывала.

Джек выстрелил в нее из почти старинного ракетного пистолета Very, и патрон, казалось, скользнул по ее щеке, прежде чем застрять в ее неопрятной массе волос, а затем прилипнуть к ее телу, когда он сгорел. Магниевого ракеты горят при температуре выше двух тысяч градусов по Цельсию и хотя он все еще не был уверен в его влиянии на дементоров, теперь он мог с уверенностью заявить, что горение одного из них рядом с вашей головой было чертовски смертельным для ведьм.

Вскрытие не могло решить, умерла ли она от горения, утонула, упав за борт, или Джек Тодд проломил то, что осталось от ее головы, своим багром, когда он «попытался» вернуть тело на борт. Единственное, в чем они были уверены, так это в том, что она определенно мертва.

-00000-

Альбусу нужно было выбраться из лазарета, но с тех пор, как его связь с Фоуксом была разорвана, он чувствовал себя невероятно слабым, этот проклятый белый феникс заставил его чувствовать себя дряхлым стариком. Он был уверен, что его сила и могущество в конечном итоге со временем возрастут, но большие вопросы заключались в том, собирается ли он получить время и где его уровни достигнут максимума? Он черпал силу из феникса так долго, что Альбус не был уверен, каков его собственный уровень силы, одна вещь заключалась в горькой правде, с которой ему пришлось столкнуться, в сто пятьдесят семь лет он не собирался быть самым могущественных волшебников в мире больше нет.

Если он хочет выбраться отсюда, Альбусу придется полагаться на свой ум, а не на свою силу, учитывая, что он уже применил заклинание переключения между снотворным, которое дала ему Поппи, и ее чаем. Это дало бы ему небольшое окно возможностей, но в данный момент это было все, что у него было, наложив на себя чары разочарования, как только глаза Поппи закрылись, он медленно вышел из лазарета.

Скорость, с которой ехал Альбус, не была продиктована его потребностью в скрытности, скорее, это была самая быстрая скорость, на которую старый волшебник мог двигаться. Он намеревался использовать секретный туннель между замком и пабом своего брата для своего побега, затаившись там, в незаметной комнате, встроенной в подвал. Это должно дать ему время, необходимое для восстановления и, что более важно, для планирования своих следующих действий. Разочарованный старый волшебник брел по коридору, опершись рукой о стену для поддержки, в то время как его разум работал над загадкой о том, как вернуть себе силу и славу, как в дни его славы.

-00000-

Джордж Гойл ступил на французскую землю и почувствовал, как часть страха покинула его. Сегодня он был в публичной галерее на суде над Беллой, и вид того, что Азкабан может сделать с этой сумасшедшей ведьмой, решил все его решения за него. Джордж чувствовал, что живет в долг, и его прошлое в конце концов настигнет его, увидев Беллу, он был убежден, что все может быть лучше, чем Азкабан. Была также проблема с предстоящим судом над Снейпом, любой грамотный допрос раскроет его имя, и тогда все будет кончено.

Джордж бросил все, жену, сына и дом, чтобы выбраться из страны, посетить Гринготтс, и все богатство, которым он владел, было в его кармане. Он прекрасно осознавал, что Джордж Гойл не был самым умным волшебником в мире, но с разложенными перед ним выборами он действительно мог видеть только один ответ: ему нужно будет найти своего хозяина и помочь вернуть его.

<http://tl.rulate.ru/book/80820/2459436>